

ВОСПИТАНИЕ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

В. В. Горшкова
(Санкт-Петербург)

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлены концептуальные основания развития российской образовательной системы в контексте общемирового интеграционного процесса глобализации. Сформулировано авторское определение процесса глобализации образования. Рассмотрены научные подходы к глобальному обществу, тенденции его развития применительно к образовательному процессу

В современных условиях российская образовательная система поставлена перед необходимостью коренной модернизации. Глобализация как фактор движения всего мирового сообщества является для нас данностью.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого являются мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и интеграция культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более взаимообусловленным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для групп государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой стороны, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры.

Под глобализацией образования следует понимать кросскультурную структуру интернационального, межгосударственного научного и культурного взаимодействия во всех областях развития социума. Такая структура должна

включать в себя множество пластов знания и ценностей, сосуществующих в контексте взаимообогащения. Нужно заметить, что в исследовательских научных областях есть множество примеров взаимовыгодного научного сотрудничества. На такой же почве должны строиться отношения и в образовательной и культурной сферах.

Изначально основной функцией образования была трансляция знания, опыта, ценностей, норм, культурных образцов от поколения к поколению. Как социальный институт образование выполняло свою роль в обеспечении социального порядка в обществе, упорядочении социального пространства.

Глобализация в современном мире приводит к изменениям и в функционировании образования как социального института, и в его предназначении. Мир настолько стремительно изменяется, что образование с его педагогическими практиками, остающимися по форме неизменными в течение десятка, а то и сотен лет, с его нормами и культурой взаимоотношений педагога и учащихся, которые во многом сохраняют монологичный характер, выглядит не просто консервативной подсистемой общества, а структурой, закостеневшей, застывшей в своем «величии» всезнайства либо, напротив, растерянной перед новыми вызовами глобального мира.

Между тем на отечественную систему образования обрушивается шквал критики практически со всех сторон: учащихся, родителей, работодателей и т.д. Особенно в связи с проходящей модернизацией образования, которую подталкивает Болонский процесс как одна из форм глобализации современного мира.

Глобализация, проявляясь во все большем распространении Интернет-технологий, воз-

никновении гламурной, таблоидной культуры, появлении культурных мутаций, приводит к тому, что становится затруднительной, а иногда невозможной трансляция устойчивых норм, образцов, эталонов, практик прежней культуры, поскольку как раз устойчивость значительно поколеблена в своем основании.

Но в чем тогда предназначение образования в современном мире? Как социальный институт и феномен культуры общества оно должно принимать участие в создании социального порядка в обществе. Что сейчас лежит в основе социального порядка? Какую ответственность несет образование взрослых в складывании такого социального порядка, при котором критерием дифференциации людей становится не столько полученное образование в виде культурного, символического капитала, сколько наличие экономического капитала, личных связей, в том числе криминального характера? И здесь мы можем наблюдать два основных подхода к получению образования.

Первый подход – ориентация на получение диплома в качестве «пропуска» в пространство, где делаются основные ставки игроками как социальными акторами нового социального порядка. В качестве примера: диплом MBA (Master in Business Administration) как некое свидетельство принадлежности человека к определенному кругу, в котором отношения в сфере бизнеса выстраиваются по принципу «свой – чужой», подобно тому, как в дореволюционной России принадлежность к старообрядческой вере являлась гарантией доверия между представителями складывающегося буржуазного класса. Отсюда не случайно сравнение значения старообрядчества в формировании капитализма в России с ролью протестантской этики в становлении духа капитализма в Европе.

Поэтому образование для такой категории людей является механизмом снижения рисков посредством самоорганизации (самоорганизация в данном случае понимается как способ включения полезных связей, что связано в свою очередь с возникновением новых социальных структур, трансформацией прежних). Уровень самоорганизации повышается в условиях «средового» риска, понижая тем самым уровень личного риска. И в этом процессе большую роль играет глобализация в сфере образования (тот же пример с распространением образования MBA), вследствие чего меняются базовые формы соорганизации людей, наблюдается трансгрессивность (раздвижение границ социального пространства с прогнозом в будущее). При этом, как показывают социологические исследования, наиболее предприимчивые бизнесме-

ны не включают образование в свои стратегические планы.

Второй подход – ориентация на получение знаний, при этом знания выступают в виде терминальной ценности. В противоположность первому подходу обладатели MBA в этом кругу людей считаются карьеристами, они вызывают недоверие, особенно те из них, которые получили образование за рубежом. Социологические исследования показывают, что статус группы молодежи, ориентированной на терминальные ценности, снижается в связи со все большей ориентацией на прагматизацию образования. Востребованными все больше являются «полезные» знания, а сами знания заменяются компетенциями.

Но не является ли мифом то, что снижается интерес к образованию как к терминальной ценности? Ведь всегда во все времена преобладающим являлось отношение к образованию как к инструментальной ценности, т.е. общественно значимому и легитимному способу достижения других важных целей. А группа людей с осознанным когнитивным интересом остается в целом неизменной, где-то на уровне 15%. Для этой категории людей важен не столько социальный статус, связанное с ним материальное благополучие, сколько удовлетворение наивысших потребностей человека, т.е. духовных ценностей в виде творческой самореализации.

Для большинства людей, для которых образование является ценностью (мотив на получение образования «стать культурным, высокообразованным человеком» по-прежнему наблюдается у большей части молодежи и зрелого населения), оно еще выступает в качестве средства минимизации «средового» риска, особенно в условиях высокого уровня неопределенности, нестабильности. Отсюда и спрос на всякого рода формы повышения квалификации, приобретение дополнительной специализации как способ социальной рационализации. Образование в этом случае выступает и как страхующее средство от возможных неудач в жизни.

Образование взрослых не может не реагировать на глобальные вызовы времени. Один из этих вызовов заключается в том, что, например, на уровне европейского сообщества идет процесс усиления степени дискретности всех форм жизнедеятельности людей. Следствием этого становится утеря содержательной целостности в процессе жизнедеятельности людей, в том числе и в сфере образования. Это касается и отечественного образования. Вместе с тем в российском обществе воспроизводится миф о том, что советское образование было одним из лучших в мире, таковым и сейчас продолжает

оставаться (но уже российское образование) в силу фундаментальности подготовки. Отчасти это правда, но в то же время в современных условиях это все больше становится мифом уходящей эпохи. Переставая быть транслятором знания, опыта, прежних культурных образцов, образование и в качестве транслятора успеха не выполняет своего предназначения. Даже наличие диплома самого престижного учебного заведения еще не гарантирует достижения высокого социального статуса, поскольку для попадания в группу VIP нужны еще другие виды капиталов, кроме культурного и символического.

В настоящее время все большее разворачивание процессов глобализации приходит в противоречие со стремлением образования как социального института, с одной стороны, воспроизводить устаревшие нормы, образцы знания и опыт, с другой – делать ставку на удовлетворение потребностей в сиюминутном успехе части населения, увеличивая количество вузов, направлений подготовки, контингент учащихся по наиболее востребованным специальностям. Один из характерных примеров в этой связи – введение ЕГЭ, от которого во многих странах начали отказываться. Под видом борьбы с коррупцией, усиления доступности образования идет процесс увеличения стандартизации подготовки и одновременно – «натаскивания» для сдачи единого государственного экзамена.

Как следствие, отмечается обратная тенденция – борьба со стандартизацией (на практике это означает отказ от госстандартов, что можно наблюдать во многих странах). Социологи фиксируют нарастание этого противоречия: между ориентацией на госстандарты и ликвидацией таковых.

В этой связи можно указать еще на один миф, в основе которого лежит утверждение, что ценность образования как сферы общественной жизни заключается в его инерционности, поскольку оно, испытывая на себе давление остальных сфер жизни, упорядочивает в своих границах случайные воздействия, превращает их в устойчивые формы знания и опыта; формирует традиционную систему ценностей, что дает возможность нового развития общества.

В реальности же мы наблюдаем другой процесс. Идет размывание традиционных ценностей, формируется мир виртуальности с его логотипами, брендами, клиповым сознанием и т.д. Мир переживает очередную культурную революцию. Виртуальный мир, созданный на основе глобальной сети, имея своим преимуществом доступность такого модуса для огромного количества людей, продолжается в реальном мире путем мутаций культурных форм. Этот процесс,

как предсказывают, близок к завершению. Роль образования в этом процессе – формирование новой догматики, схоластики; в процессе обучения идет процесс редукции, т.е. обучение сводится ко все более дискретным и простым формам, увеличивая при этом инструментальную оперативность мыслительных средств.

Если знания по-прежнему будут редуцироваться до информации, различного рода сообщений, при этом будет происходить снижение роли рефлексии как инструмента получения новых знаний, а возрастет будет, напротив, значение повторений, упрощенных стереотипов, образование вынуждено воспроизводить разорванность целостного мира человечества, все больше приобретая формы, распространенные в шоу-бизнесе.

Поиски культурологов в области глобализации во многом совпадают с идеями социологов и историков по поводу развития процесса глобализации в современном диалоге культур. Анализируя социальные силы, которые «воспроизводятся и осознают себя в глобальном масштабе», ученые-культурологи, в частности М. А. Чешков, предлагают пять проектов мирообщности.

Первый проект – западный, или либерально-рыночный (условно – мир по подобию Запада); гегемон – прозападные мировые организации и прозападная мировая интеллигенция при опоре на транснациональные силы и поддержке части межгосударственных сил.

Второй проект – мир равноположенных разнообразий; гегемон – мировая гуманитарная интеллигенция при поддержке межгосударственных сил и части религий.

Третий проект – мир равнозначимых государств; гегемон – межгосударственные объединения при поддержке части представителей мировых организаций и великих религий.

Четвертый проект – мир через доминирование локального; гегемон – фундаменталистские течения восточных религий (например, ислам) при поддержке части межгосударственных сил.

Пятый проект – мир без угнетения и неравенства; гегемон – часть гуманитарной интеллигенции при поддержке некоторых великих религий.

Легко заметить, что второй, третий и пятый проекты во многом пересекаются: мир без угнетения и неравенства – это мир равнозначимых государств, мир равноположенных разнообразий. Поддерживают эти проекты мировая гуманитарная интеллигенция, часть великих религий и некоторые межгосударственные силы. Поэтому у М. А. Чешкова, по существу, представлены три соперничающие идеи глобализации:

западная (либерально-рыночная), фундаменталистская и гуманитарная.

Если мы обратимся к концепциям западных политологов и социологов, то при всем многообразии проектов глобального мира, которые здесь созданы, за ними скрываются все те же три конкурирующие идеи. И это не удивительно: сегодня именно эти идеи определяют развитие диалога культур. Однако нельзя обойти молчанием один примечательный факт: в 90-е годы прошлого века все чаще стала заявлять о себе концепция антиглобализма. Диалог культур когда-то начинался с преодоления этнического сепаратизма, и вот сегодня эта идея вновь оживилась в ответ на «культурный империализм» вестернизации, которую пытаются представить в качестве истинной глобализации.

Примечательна с этой точки зрения типология «образцов мирового порядка», разработанная Р. Робертсоном. Он начинает свою типологию именно с антиглобалистского сценария «Gemtinschaft 1»: мир как мозаика ограниченных, закрытых цивилизаций. Робертсон подчеркивает, что некоторые фундаменталистски ориентированные силы мирового сообщества хотели бы «восстановить свои исконные социальные образования, полагая при этом, что остальные цивилизации должны быть закрытыми и не представлять угрозы «лучшему устройству» [1].

Второй сценарий – «Gemtinschaft 2» – возрождает древнюю идею Царства Божия на земле, которую проповедует сегодня целый ряд экуменических движений, римская католическая церковь (известное обращение ко всему человечеству по поводу «евангелизации»), экологические движения. Осуществление этого проекта предполагает общепланетарный консенсус по поводу основополагающих ценностей и идей в области международной безопасности, международных границ, международного права.

Третий сценарий – «Gesellschaft 3» – представляет мир как совокупность взаимно открытых суверенных национальных государств, между которыми существуют интенсивный экономический, политический и культурный обмены. Р. Робертсон предполагает здесь две версии: эгалитарную (международные партнеры являются политически равными участниками в диалоге культур) и иерархическую (сохраняется иерархия цивилизаций, где лидеры обеспечивают гарантию стабильности).

Четвертый сценарий – «Gesellschaft 4» – предполагает объединение человечества под эгидой некоего мирового правительства при унификации национальных государств. Марксисты и западные либералы при всех различиях в идеологии выступают именно за такой про-

ект глобализации. Известно, что сейчас всерьез обсуждаются возможности трансформации Европейского сообщества от экономической интеграции к более политизированным формам.

Концепции социологов и политологов наиболее ярко свидетельствуют о том, что тенденцию глобализации сегодня пытаются поставить под контроль самые разные социальные силы, борющиеся за мировое влияние. Поэтому многочисленные проекты глобального мира так противоречивы, а само мироведение как отрасль научного знания до сих пор не конституировано. У представителей мирового гуманистического сознания – мировой интеллигенции, многочисленных участников пацифистских и экологических движений – сегодня есть шанс отстоять свой проект при одном условии: они должны объединиться и во весь голос заявить о себе в крупных международных организациях, где в данное время господствуют прозападные либеральные идеи.

Никогда ранее образование не входило в число так широко дискутируемых проблем, как в современной реальности. Это объясняется принципиальной важностью проблемы, от решения которой в значительной степени зависят идеология и конкретная политика образовательных системы, проводимая в отдельных странах.

В последние годы проблемы системы образования обсуждаются не только на специализированных форумах (Всемирная конференция ЮНЕСКО по образованию), но и на мировых конференциях – Всемирный саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург), Международная конференция ООН по финансированию для развития (Монтеррей). Исследования проблем образования совместно с ЮНЕСКО занимаются также международные организации – Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), Всемирный банк, ВТО. Основная цель такой заинтересованности – нахождение модели модернизации системы образования взрослых и образования в целом, направленной на повышение его доступности, качества и эффективности.

Образование как социальный институт определяется в качестве ключевого фактора развития современной экономики, базирующегося на передовых технологиях и формирующегося на их основе «общество знаний».

Что касается проблемы соотношений общественной и индивидуальной значимости образования, то образование было заявлено «общественным благом», а не только «эскалатором» удовлетворения индивидуальных потребностей социального продвижения и обеспечения

материального благополучия, способом совершенствования процессов труда и естественной потребностью человека в познании.

Образование представляет собой самостоятельную сферу человеческой самореализации, идентификации и интеграции.

Какие изменения претерпевает современная система российского образования?

Вопрос весьма принципиальный. Система образования есть отражение самой социально-экономической системы. Что принципиально нового появилось или появляется в системе образования в трансформирующемся российском обществе в результате так называемой «модернизации»?

Наиболее заметные изменения произошли по следующим основным направлениям: отказ от идеологического тотального диктата; на государственном уровне продекларированы принципы гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей; уважение к правам и свободам человека; плюрализм.

Провозглашенные принципы отражают оценку основополагающей роли образовательной системы в условиях глобализации, данную Вторым Саммитом Совета Европы (Страсбург, 10–11 октября 1997 г.): «Укрепление взаимопонимания между людьми, воспитание человека в духе демократии, осознания личностью своих прав и обязанностей, проявлений активности индивида в гражданском обществе» [2].

Однако эти достаточно глубокие процессы обновления вошли в противоречие с практикой, когда провозглашению ориентации на «демократизацию общества», на построение «социального государства», на «становление правового общества» (конституционное право на образование) сопутствует проявляющаяся тенденция к ограниченности реализации этих демократических принципов.

Анализ современного состояния образовательной системы российского общества дает основание ученым прийти к единому мнению. Внешне система образования, в существенной мере сохраняя свои прежние очертания, приобретенные за годы советской власти, стремится к общемировой интеграции, по сути же – практика образовательного процесса вступает в конфликт с теориями; вскрываются новые недостатки образовательной концепции.

Мировое экономическое пространство и, соответственно, рынок образовательных услуг все больше ориентируется на «дематериализованные» виды деятельности, и будущее основывается на непрерывной трансформации и инновациях. Вот почему поддержание соответствия содержания изучаемых дисциплин профессиональным интересам потребителей должно обеспечить обучающихся необходимым объемом опережающих идей, знаний и способов деятельности с учетом динамики рынка труда.

Л и т е р а т у р а

1. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992.
2. Итоговая декларация Второго саммита Совета Европы (принята главами государств и правительств стран – членов Совета Европы 11 октября 1997 г. в Страсбурге) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.echr-base.ru/sammit2.jsp>.
3. Кичева И. В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. – Пятигорск, 2004.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – С.38-39.
5. Education for All – quenching the thirst for education // International forum «Capacity Development for Education for All – Putting policy into practice». Bonn, 2007., 8–10 October [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bmz.de/en/EU_G8/Blickpunkte/blickpunkt_efa_bonn/index.html.
6. One Laptop per Child : Initiative Official Website [сайт]. – URL: <http://laptop.org/en/>.
7. Образование для всех : официальный сайт Бюро ЮНЕСКО в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.ru/rus/pages/bythemes/efa.php>
8. European Commission Development Policies [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/development/policies_en.cfm
9. Зона европейского высшего образования // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. – М.: РЕЦЭП, 2005. – С.161-163.